

Глава 1

— Стой, гад, ноги переломаем! — донеслось с экрана телевизора.

Картинка, передаваемая с дрона, показывала двух девушек, гонящихся за парнем по территории школы. Судя по всему, разведывательный аппарат был весьма продвинутым, раз ещё и звук от наблюдаемых объектов передавал.

— Живым не дамся! — выкрикнул в ответ догоняемый.

— Вы чему их учили, старые коряги?! — воскликнула женщина, сидящая перед экраном и наблюдавшая за происходящим.

— Проведению десантно-штурмовых операций, естественно!

На что она только простонала, а потом выдала:

— Тогда понятно, почему они так жениха заманивают!

Странно, вроде уже видел этот сон.

— Хватит уже придуриваться. Приборы показывают, ты не спишь, — донёлся звук мужского голоса, смутно знакомого.

Попытался приоткрыть немного левый глаз. От этого незамысловатого действия оба распахнулись так, что чуть не выпали!

— Ваше величество?!

Не узнать сию персону — это надо суметь. Ну, или не жить в этой стране.

— Да не... Брежу... Наверное, — выдал вслух, засомневавшись в своём рассудке и зрении.

Сами посудите, где он и где я. А вроде никаких аудиенций в императорском дворце мне не назначали, да и вообще, место смахивало больше на больничную палату. К тому же тела своего не чувствовал, да даже головой пошевелить не мог. Только глазами. И как в таких условиях говорил, совсем не понятно.

— С головой у тебя, Рэм Имэлсович Щеня, всё в порядке, — неожиданно заявил мираж.

Вот тут я подвис окончательно. Почему это вдруг моему бреду обращаться ко мне как к выдуманной мной же личности, на которую и оформлял вновь открытые компании, дабы избежать карающей длани за границы. Как понимаете, такому «раскрутейшему» хакеру дорога везде закрыта, кроме родной Руси.

— Э-э-э-э, — выдал неопределённо-недоумённо.

— Наивно было полагать, будто в этой стране хоть что-то может пройти незамеченным мимо моего взгляда. — Лучше диалог начинать прямо, — произнёс император и внимательно уставился мне в глаза.

Отводить свои не собирался. Да и почему, собственно. Ничего противозаконного не совершал. На некоторое время установилась тишина, пока мы играли в гляделки.

— Интересная ты личность. Всё ж таки зачем она тебя сюда притащила? — произнёс он, немного отклонившись назад.

Только в этот момент я обратил внимание, вовсе он не стоит возле меня, а сидит на стуле.

— Кто? — недоумённо задал вопрос.

— Некая волшебница, шестого уровня. Какое у тебя забавное недоумение на лице. А между тем она теперь тебе в некотором роде родственница.

Чувствую, крыша шуршит, а задать вопрос не решаюсь. То, что передо мной никакая не галлюцинация, уже догадался. А император тем временем продолжил:

— Как я уже тебе сказал, теперь ты Рэм Имэлсович Щеня, ведь ты так и указал в тех документах. Трифон Агафонович Захаров же трагически погиб. Давай же тогда посмотрим похороны. Мы, между прочим, куда не спешим и можем себе позволить такое. Тем более чёрный цвет так хорошо идёт что Голицыной, что Воротынской. Ты не переживай, в том складе работали специалисты и собрали все твои ошмётки, и даже оторванную руку в гроб положили. Мало ли. Вдруг кто через сто лет захочет провести эксгумацию, а там даже следов останков нет. Просто расслабься и получи удовольствие.

А ведь точно! Какой-то склад забрезжил в памяти. Вообще без перехода, лечу себе на термоплане, хоп — и привязанный к стулу, посреди огромного помещения. Как, блин, так-то?! В стране, где вздох нельзя сделать без видеофиксации процесса! Ну да, меня же ведь как-то отыскали, — с этой мыслью успокоился. На экране же шли мои похороны. Несколько иначе себе это представлял. Почему-то две бесконечные вереницы мужчин, женщин, юношей и девушек, проходящих мимо закрытого гроба и громко клянущихся мстить за меня до последней капли собственной крови, ну никак с этим процессом не ассоциировались. Голицына с Воротынской удовлетворённо кивают после очередной клятвы, каждая у своей очереди.

К последней у меня некоторая неприязнь, и никакие её внешние данные поменять это не в силах! А так да, хороша! Или могут? Да они там в первом круге все такие! Только мне ничего теперь не светит. Если правильно понял... С такими раскладами я не то что в «круги» не попадаю, но и не дворянин ни разу. Голицына... Эта да... Только воспоминания и остались. Зато какие! Стоп, а что государь перед этим говорил.

— М-м-м... Извините за беспокойство — пришлось как-то поделикатней привлечь к себе внимание.

— Да ты не робей. Я человек душевный, для своих. Не смотри так, ты всё же тоже не так прост, как пытаешься выглядеть. Знаешь ли, не каждый день встретишь человека, сбивающего спутники и выжигающего электронику на десятки, местами даже сотни километров вокруг.

О чём он?! Или это про мою попытку выставить электрощит. А зачем мне его делать? Точно, в меня же из плазара стреляли! Новейшая разработка! Проект «Алабуга» туеву хучу всякого экзотического оружия породил! В данном случае пистолет плазменный. Хоть и не совсем. Боеприпас всё же нужен материальный, хоть и куда меньше по размеру. Не рельса, а скорее гауссовка. Плюс облако плазмы, вокруг «пули». Вот именно это родило мысль. С моим уровнем электрощит против диэлектриков и диаманетиков не создать, но тут банального электрического поля достаточно. А это уже мне по силам! Точно, убийца про каких-то Шереметевых говорил. Именно так, без мягкого знака. Ещё помню, удивился произношению. Кого мы там предали, по его мнению, так и не услышал. Ругался бы меньше. А потом достал тот самый плазар, оружие, практически единственное, которому со своим уровнем сил мог противостоять! Только к первому выстрелу не успел... Но что за сотни километров?! Откуда бы мне столько энергии взять?!

— А эта волшебница кем приходится Любомиле Голицыной? — наконец спросил, что и хотел.

— Смотрю, соображаешь. Дочь, естественно, трагически погибшая, — с усмешкой в голосе ответил император.

Со щелчком, картинка достроилась. Это же... Да как так-то?!

— Как я?

Мой вопрос его окончательно рассмешил. Поэтому ответ я получил далеко не сразу.

— Тебе до неё как до Луны пешком. Её реально считали погибшей, только оказалось волшебниц шестого уровня — даже младенцев — непросто убить. Нет, ты как раз будешь уверен в этом на сто процентов. Даже война разгорится. Только неожиданно это оказывается совсем не так. Если бы не её манипуляции с реальностью вокруг тебя, наверное, ещё долго о ней не узнали. Ты понимаешь, что всё ещё жив благодаря ей?

— Ваше величество, я не чувствую своего тела, так понимаю, от анестетиков...

Договорить он мне не дал, а опять рассмеялся.

— Никто тебе обезболивающего не даёт. Просто незачем. Можно, конечно, показать, как ты выглядишь со стороны, но психологи не советовали. Поражающая способность плазара рассчитывалась так, чтобы шансов после попадания не было. У тебя нет левой части грудины. Сердца, как понимаешь, тоже. Части позвоночника. Отсутствовала кровь, но её-то просто долили. Кое-что заменили на трубки, поставили насос. Правда, фильтр пришлось добавить, вылавливать тромбы. Сам понимаешь, кровоснабжение далеко не всех частей тела смогли восстановить. Не она бы, пришлось отрезать. Руку, правда, в дело, какое ты знаешь, использовали, — начал просвещать меня император.

Воображение у меня мощное, фантазия буйная...

— Тише-тише. Пока она тебе не даст умереть. Выглядишь, конечно, непрезентабельно, но в твоём случае это не страшно. Как сам понимаешь, ты теперь её полностью, — выдал он спич, должный меня успокоить.

Как ни странно, подействовало. Хотя вопросов возникло много. Каким бы плазар не был суперпистолетом, он всё же не гранатомёт, такие повреждения нанести.

— Знаете, ваше величество, я на этот вопрос смотрю с несколько иной точки зрения, — неожиданно для себя выдал в ответ.

— С какой это? — с некоторой долей удивления в голосе поинтересовался он.

— Это она моя! — попытался сказать с максимальной твёрдостью в голосе.

— Спишем безумие твоего заявления на состояние! — заявил он уверенно.

— Я серьёзно. Тем более что она со мной согласна! — возразил на всякие инсинуации.

— Даже так? Это уже интересно. И тебя не пугает быть рядом с таким чудовищем? — с украдкой в голосе император поинтересовался у меня, что непроизвольно волосы зашевелились на затылке.

— Ваше величество, как можно так о девочке?! Вы думаете, не понимаю, что и в первый раз выжил только благодаря ей? Догадаться-то не трудно. Уж больно вовремя и к месту появлялись нужные люди.

— Так ведь та студентка, из Казани, не без её участия была казнена, — опять он использовал пугающий свой тон.

— Согласен. Есть, однако, в этой ситуации одно «но». Сидела бы она себе в библиотеке и до сих пор бы здравствовала. А чем в реальности занималась? Что-то в ней ни капли гуманизма мной лично замечено не было. Да и не будь той ситуации, вернулись бы способности или нет, бабушка надвое сказала, — не согласился с императором.

Осмелел как-то. Видимо, такое его нейтральное отношение расслабляет.

— Сейчас известно. Вернулись бы. Голицына и Воротынская тому пример.

После этого мы синхронно посмотрели на экран. Там по-прежнему шли мои похороны.

— Всё-таки, что это за комедия, а, ваша величество?

Мой вопрос его опять рассмешил.

— Надо же, от деда в тебе много осталось, хоть ни черта и не помнишь о себе. Не забыл следователя в Ка-

зани? Можешь не отвечать. Это ведь был друг вашей семьи. Эх... Хотя кем себя ощущаешь?

— Не знаю. Теперь ни в чём не уверен. То ли я с памятью взрослого из другого мира, то ли попаданец в детское тело.

— Как, как ты сказал?

М-да, встречал подобную литературу и то во вражьем тырнете. В Руси даже термин, похоже, не в ходу.

— Это когда один человек проникает как-либо в другой мир. В моём случае скорее вселенец. Я к этой версии склоняюсь больше. Иначе вынести и хоть как-то и отстраниться от ещё нескольких жизней просто невозможно. Это не те воспоминания, которые мечтаешь сохранить.

— Так плохо? По лицу вижу, совсем не радостно. А почему такую фамилию выбрал? — проговорил император задумчиво.

— Не знаю. Просто вспомнилась. Да и фиктивную же личность создавал, лишь бы компании зарегистрировать и не засветить своё участие в них, — ответил не задумываясь.

— Имя и отчество оттуда?

— Да как память об истории того мира, ваше величество, — согласился с ним.

— Послушай меня хорошенько. Фамилию выбрал ты очень непростую. И даже лучше, раз не знаешь всех коллизий, с ней связанных. Постарайся её не осрамить. А теперь поговорим о серьёзном. На экране все не комедия, а очень серьёзное действие. Во-первых, тебя выводим из-под удара. Да-да, именно Трифона Агафоновича Захарова хотят убить с упорством, достойным иного применения. Знать бы ещё почему....

— Извините, ваше величество, что перебиваю, но нападавший говорил про каких-то Шереметевых. Именно без мягкого знака. Что странно. Вроде никого с такой фамилией не существует.

— Вот оно значит, как?! Даже и не подумаешь об этом. Казалось бы, уже та история забыта. Спасибо. Займёмся и этой версией. Но пять столетий... Кто же такой памятный. И не смотри так вопросительно, больше ничего не добавлю.

— Да я ничего, — растерянно проговорил в ответ. Значит, вовсе не бессмыслицу нёс тот бандюган.

— Тогда продолжим. Так вот, знал бы, что так всё сложится, сам бы тебя «убил»! Видишь ли, в своё время осадить Голицыных было нужно. Зарвались непомерно, на устои государства покусились. Сейчас же, пообломавшись, вошли в разум. Но, как известно, войну начать легко, да вот закончить — проблема. Но твоя смерть до некоторой степени объединила два рода, из враждующих лагерей. Ещё не друзья, но хоть планировать очередную небольшую войну по любому удобному случаю не будут. А без Голицыных та коалиция сама разбежится, хоть и не сразу. Знаешь ли, факт начала замирения теперь всем очевиден, и именно ты стал спусковым крючком. Если быть точным, то твоя спасительница, но об этом почти никто не знает, а думают на тебя. Со стороны её манипуляции реальностью просто в оторопь вводят. Мы же сами себе, в итоге, объяснение своих поступков придумываем. Логичные. Со стороны же всё это выглядит, — после последних слов император остановился. — К тому же восстановлены две весьма мощные боевые единицы, как я понял... — добавил, чтобы как-то ускорить беседу.

Не ощущать своё тело — то ещё удовольствие. Хотелось отключиться, но подозреваю, пока он здесь, никто мне такого безобразия не позволит.

— Кстати о них. Ты никогда не задумывался, почему такие красавицы и все одиночки? — вдруг спросил император.

— А разве это так? — недоумённо ответил вопросом на вопрос.

Что-то даже слухов про это не попадалось.

— Понятно. А, тем не менее, это реальность. После той войны мы всех ведь под одну гребёнку строим. В первую очередь они боевые единицы и только потом люди. А ведь юноши и девушки разные, а мы с ними так. Только вот в таком нестабильном мире как поступать иначе, никто не придумал. Такое ощущение, будто мир катится к войне. Глобальной. Ладно, отвлекся. Так вот, очень трудно заводить отношение с человеком, о котором ты знаешь, насколько беспощадным убийцей он может быть, да к тому же подавляюще тебя сильнее. Потому твои слова про свою «защитницу» очень даже пришлись к месту. Помни про это.

— Ваше величество, поймите меня правильно, если говорить глобально, то она единственный близкий мне человек теперь. И если и ему не верить, то кому тогда вообще можно? Да и узнал её за год, думаю, достаточно. Остальные... Мало их пока знаю, да и некоторые настолько откровенно навязались, со своими целями...

— Надеюсь, ты не про Ти?

— Да и про неё тоже. Уж извините, ваше величество. Ей ведь от меня была нужна лишь защита фамилии деда. Нет, может, со временем бы появились и какие-то другие отношения...

— Особенно, когда вырастешь. И не смотри на меня так. Я, что ли, с ней возиться буду? Хочешь её завоевать? Протестовать и мешать не собираюсь. Работать она по-прежнему будет у тебя. Однако очков привлекательности, с твоей стороны, останется немного. Выйти отсюда ты прежним не сможешь, а это будет одним из последствий. Наверное, тебе Изяслав кое-что рассказал про деда. Сам понимаешь, есть некоторые парамедицинские технологии, не для всех. Тебя мы не просто восстановим, изменим всю генетику. Если бы не твоя «память крови», можно было бы обойтись и без моего появления и обычной клиниккой. Но государственные тайны должны оставаться таковыми.

Твой дед слишком многое хранит в своей памяти, а ты, уж извини, не заслужил допуск к такому. Надеюсь, пока. Поскольку ты не дворянин, тело останется как прежде, без сколько-нибудь значительных улучшений. Да. Этого больше нигде не умеют, но раз уж так получилось, и ты узнал... В общем, расписки брать никто не будет. Сам должен догадаться, что будет за длинный язык. По окончании процесса биологически тебе будет примерно тринадцать лет, — как бы, между прочим, заявил мне глава нашего государства.

— Стойте, как же... Но ведь образование... Да и вообще...

— Смотри-ка, ожил. Операция займёт почти полгода и будет длиться всё это время непрерывно. Поспать тебе и похалаявничать не удастся. За это время не просто программу школы за все годы освоить придётся, но и изучить хоть как-то программирование. Потому как со следующего учебного года окажешься в Цареградском императорском кадетском корпусе прикладной математики. А туда, как известно, бездарей не берут. И не дай бог ты там опозоришься! Ближе к следующей осени будет объявлен конкурс на лучший отечественный антивирус. У тебя кое-что на эту тему есть, и надеюсь, ты не профукаешь свой единственный шанс вернуть свой «круг».

— Ваше величество!

— Что?

— Но ведь так невозможно, сделать его на коленке и даже не иметь базовых знаний в этой области!

— Это не мои проблемы! Возможность вернуться в свой социальный слой штука редкая. Думаешь, я такой душка, что раздаю подобные шансы направо и налево. Окажешься в Корпусе — сам камни грызть начнёшь, лишь бы победить на том конкурсе. Ты ещё не осознаёшь, что значит сословное общество. Не пробовал его на вкус, снизу, как безродный. Пока же просто подумай над моими словами.

Чувствую, как волосы на загривке зашевелились. Внутри этого учебного заведения хоть и особый правовой режим, но он всё равно не делает всех равными. Самые опасные из «второго круга». Но они на его территории поражены в правах, именно в части уложения. Но ведь всю жизнь ты за забором не просидишь. Как-то в большой мир выходить надо будет. А там достаточно будет слова. Действительно, жить захочешь, не так раскорячишься. Подумаешь, никто так не делал, да ещё за столь короткое время...

— Вот здесь на тумбочке оставлю бумажку с адресом, который ты первым делом после выхода отсюда посетишь. Если не дурак, на месте поймёшь зачем. Ещё тебе в срочном порядке нужно изучить английский и японский языки. Я знаю, про твои попытки и про успехи тоже в курсе. А нужно овладеть в совершенстве, и, если не будешь пугать и калечить психику менталистам, освоишь их достаточно быстро. Я про твоё это ЭМ-поле. Кстати, что это такое? Никогда ещё про него не слышал.

— Ваше величество, сначала я думал, что это аналог термина НД-поле, но поразмышляв, пришёл к иному выводу. Принятое обозначение у японцев больше смахивает на танцы с бубном там, где они ничего не понимают. Вот как это, неизвестной природы?! Доступное мне объяснение тоже не блещет научностью. Смысл в том, что это проекция «персональной реальности» эспера на наш мир, зона её действия. «Там» уровни электро связывали не с мощностью, а именно со структурой этого ЭМ-поля. В том мире, надо сказать, были исключительно они. У меня же оно только первого уровня. Самое маленькое по радиусу действия. Зато самое плотное из всех, которые потом, с развитием, появляются. Внутри него вероятность срабатывания способности самая высокая. С тренировками оно расширяется. Не так, чтобы значительно, но появляются новые, со всё большим и большим радиусом. Каждое